

Подготовка к прорыву Лун Сяосюаня

Цзи Сань на мгновение задумался:

— Если тебе нужно изолированное место, тебе придется отправиться за город. Трудно найти такое место в пределах городских стен. Клан Извивающегося Дракона обладает гигантским количеством владений в окрестных землях, так что выбор у тебя огромный. Но зачем тебе это, брат?

— Нужно место для прорыва в культивировании, — усмехнулся Цзян Чэнь.

Цзи Сань просто кивнул:

— Тогда предоставь это мне. Когда тебе понадобится это место?

— Как можно скорее. Было бы лучше, если бы поблизости был водоем. Может быть, озеро.

— Это нетрудно обеспечить. Я пойду все подготовлю и отведу тебя туда завтра. Как насчет этого?

Цзи Сань с готовностью согласился. Для него подобные штуки были пустяком. По сравнению с тем, что Цзян Чэнь сделал для лорда клана, эта просьба была незначительной.

— Это было бы замечательно. Спасибо за помощь.

Готовился он не к своему прорыву, а к прорыву Лун Сяосюаня. Прошло почти полмесяца с тех пор, как дракон сказал, что прорыв близок. Если бы Цзян Чэнь не взялся за приготовления, дракон пришел бы в ярость.

Цзян Чэнь вернулся в Башню Тайюань, чтобы переночевать, уведомив Хуан-эр о своих планах на следующие несколько дней.

— Хуан-эр, Лун Сяосюань собирается совершить прорыв в императорскую сферу. Дело довольно срочное. Я должен покинуть город, чтобы найти для него просторное место.

Хуан-эр однажды уже видела Лун Сяосюаня и была с ним знакома.

— Хочешь, я отправлюсь с тобой? — заботливо поинтересовалась Хуан-эр.

— Ты так много времени провела в Столице, не помешало бы отправиться в небольшое путешествие. Если ты не занята, давай воспользуемся возможностью провести время друг с другом.

Хуан-эр радостно кивнула в ответ.

На следующее утро Цзи Сань прибыл в Башню Тайюань.

— Брат, я нашел несколько хороших мест. Вот карта, можешь выбрать любое.

Взяв карту в руки, Цзян Чэнь увидел, что все места были тщательно подобраны, и остался весьма доволен.

— Тогда отправимся сюда.

Цзи Сань усмехнулся:

— Нужно ли мне охранять тебя, пока ты занимаешься культивированием?

Цзи Сань не хотел подвести лорда клана, да и сам переживал за Цзян Чэня. Тот лишь покачал головой.

— В этом нет необходимости. Было бы хорошо, если бы удостоверился, что за мной не следует никто из Столицы. Я не хочу, чтобы за мной следили, в этом деле дополнительное внимание лишь навредит.

Цзи Сань знал, что в ходе уединенного культивирования люди зачастую предпочитали, чтобы рядом было поменьше людей.

— Беспокоиться не о чем. Здесь, в Столице, за тобой никто не сможет проследить. Во всяком случае, пока ты под моей охраной.

Цзи Сань занялся кое-какими приготовлениями, а затем повел Цзян Чэня и Хуан-эр по Столице таким образом, чтобы никто не смог за ними проследить. Вскоре они были тайно выведены из Столицы.

— Брат, я позаботился о том, чтобы за тобой никто не следил, но с безопасностью за пределами города дела обстоят намного хуже. В этих землях много лихих людей и просто головорезов. Тебе следует быть осторожным, и помни о Медальоне Серебряного Дракона!

Обычные странствующие культиваторы не решились бы напасть на человека с Медальоном. Цзян Чэнь улыбнулся.

— Я уже прорвался через целые армии, чтобы добраться сюда. Это — просто прогулка за город. Не нужно слишком сильно беспокоиться.

Что касается способов самосохранения, Цзян Чэнь, пожалуй, был гораздо лучше вооружен, чем даже Цзи Сань.

— М-хм. Это — письмо, написанное лично мной. Отнеси его в те владения клана, куда ты направляешься, и скажи ответственному лицу, что эти земли временно переходят под твой контроль. После этого наши представители полностью подчинятся тебе, и ты сможешь оставаться там столько, сколько пожелаешь. В конце концов, это все — земли Клана Извивающегося Дракона.

Убрав письмо, Цзян Чэнь помахал рукой на прощанье:

— Увидимся, брат Цзи.

Цзи Сань помахал в ответ и увидел, как Цзян Чэнь и Хуан-эр исчезли вдалеке.

— Я не часто завожу таких хороших друзей. Даже жалко вот так внезапно расставаться, эх...

Но сказав это, он с улыбкой пожал плечами.

— Старина Мо, давай задержимся ненадолго и убедимся, что никто не следит за нами. Затем вернемся в Столицу.

— Хорошо, — кивнул капитан Мо.

Следуя карте, Цзян Чэнь и Хуан-эр прибыли к месту назначения за полдня. Управляющего здесь звали Чжан, и он отвечал за близлежащие земли. Он заранее был предупрежден о прибытии Цзян Чэня, а письмо последнего подтвердило его полномочия.

— Уважаемый король пилюль, территории в радиусе трехсот миль доступны только для вас, посторонним вход сюда закрыт. Никто не нарушит ваш покой, можете без опасений заниматься культивированием. Любой, кто попытается вторгнуться сюда, будет считаться врагом Клана Извивающегося Дракона. Мы сразу же убьем любого нарушителя!

— Очень хорошо. Большое спасибо, капитан Чжан. Если позволите, я дополнительно отблагодарю вас после того, как мои дела здесь будут завершены.

Несмотря на разницу в статусе, Цзян Чэнь не задирал нос. Напротив, он был сама вежливость. Управляющий был польщен.

— Ну что вы, не стоит. Король пилюль Чжэнь, вы очень важны для лорда клана. Я только выполняю свой долг, как подобает подчиненному.

— Капитан Чжан, не нужно таких церемоний. Мы оба на стороне Клана Извивающегося Дракона. Мы должны вести себя как члены одной семьи, как друзья, — улыбнулся Цзян Чэнь.

Слова Цзян Чэня тронули капитана Чжана. Будучи хранителем этих земель в течение многих лет, он был знаком с аристократами из Столицы, которые выезжали за пределы города на охоту. Однако эти люди были олицетворением заносчивости. Вели они себя с ним не лучшим образом. Для капитана каждый сезон охоты был довольно удручающим временем.

Когда он услышал новости о короле пилюль, который придет заниматься культивированием, он ожидал, что это будет горделивый человек со сложным характером. Но опасения эти не подтвердились.

С этим королем пилюль Чжэнем было легче разговаривать, чем с кем-либо еще. Он был вежлив, и слова его были как бальзам на сердце. Однако капитан Чжан не стал перегибать палку и навязывать свою компанию. Постоянно извиняясь, он и его люди оставили Цзян Чэня и Хуан-эр и удалились стеречь границы земель.

— Брат Чэнь, ты умеешь располагать к себе людей. Взять, к примеру, этого капитана Чжана... вероятно, обычно ему приходится мириться с унижениями. Когда мы впервые приехали сюда, он вел себя уважительно, но в нем чувствовалась какая-то настороженность. Теперь, похоже, он ради тебя готов сделать все, что угодно.

Хуан-эр улыбнулась.

Цзян Чэнь непринужденно ответил:

— Я просто поставил себя на его место. На его месте я бы тоже хотел, чтобы со мной обращались уважительно.

Хуан-эр была рада тому, насколько тактичным и учтивым был Цзян Чэнь. Он сильно отличался от отпрысков благородных домов, которые любили кичиться своим статусом.

Хотя капитан Чжан уже ушел, Цзян Чэнь все еще чувствовал себя словно не в своей тарелке. Активировав свои Крылья Цикады, он несколько раз облетел территорию, чтобы убедиться, что все чисто, прежде чем снова спуститься. Достав флаги формаций Древней Секты Алых Небес, Цзян Чэнь установил по одному с каждой из восьми сторон света, чтобы подготовить формацию.

Он не хотел, чтобы посторонние вмешивались в прорыв Лун Сяосюаня. Когда формация будет подготовлена, единственным, что будет видно снаружи, будет черная пелена. Закончив приготовления, Цзян Чэнь отправился на берег озера, чтобы вызвать Лун Сяосюань.

— Брат Лун, пожалуйста, перемести воду из озера в другое место. Я размещу здесь древесный духовный родник. Я не находил для него подходящего места с тех пор, как забрал его у Гун Уцзи. Давай на время разместим его здесь для твоего прорыва.

Встряхнувшись, Лун Сяосюань открыл рот, чтобы поглотить воду из озера. Вскоре озеро было полностью поглощено. Цзян Чэнь достал предмет, который выглядел как фляжка с вином, но на самом деле это был артефакт для хранения жидкостей. Внутри него находился древесный духовный родник, который украл Гун Уцзи. Сняв печать, Цзян Чэнь вылил родник из сосуда. Зелено-синие волны мощным потоком хлынули наружу. Вскоре большая часть озера снова наполнилась водой.

Лун Сяосюань очень довольно смотрел на древесного духовный родник. Перевернувшись, он нырнул в воду, полностью погрузившись в нее. Цзян Чэнь некоторое время наблюдал за ним, прежде чем повернуться к Хуан-эр.

— Давайте отойдем к внешней части формации. Будем следить за тем, чтобы никто не помешал Лун Сяосюаню.

Хотя формация отделяла их от внешнего мира и обеспечивала надежную защиту, не было никакой гарантии, что мощный эксперт не сможет сломить ее. Цзян Чэнь не хотел, чтобы прорыв Лун Сяосюань был прерван. Выйдя из формации, Цзян Чэнь и Хуан-эр нашли удобное место, чтобы присесть.

С тех пор как они признались друг другу в любви, они сильно сблизились. Хуан-эр больше не избегала неудобных тем, касающихся ее жизни, и с удовольствием рассказывала Цзян Чэню многое из своего прошлого. Ей особенно хотелось рассказать о времени, которое она провела со старейшиной Шунем после того, как они сбежали с Острова Мириады Бездн. Словно птица, сбежавшая из клетки, она испытывала удовольствие от свободы. То, что ей пришлось вести бродячий образ жизни, проблемой для нее не было.

— Брат Чэнь, я хочу извиниться.

— За что же?

— Когда много лет назад старейшина Шунь обратил на тебя внимание, Хуан-эр не восприняла его слова всерьез. Я думал, что ты — просто кичливый сын какого-то герцога из незначительного королевства, и что, возможно, старейшина Шунь совершил ошибку, но... м-м, теперь мне стыдно.

Улыбка Хуан-эр была абсолютно искренней, без тени двуличия. Эта девушка оставалась грациозной и искренней, даже когда признавала свою вину.

Ее милая улыбка очаровала Цзян Чэня.

— То, что такие удивительные люди, как вы и старейшина Шунь, могут жить в Восточном Королевстве... тогда и я не мог себе такого представить.

Цзян Чэнь поделился похожими воспоминаниями о своих эмоциях.

В конце концов, ему повезло, что у него была Пилюля Божественной Кармы. Если бы не рецепт пилюли, он бы не сошелся с представителями Зала Исцеления. И если бы не это, его никогда бы не заметили старейшина Шунь и Хуан-эр.

Внезапно что-то потревожило Цзян Чэня, улыбка сошла с его лица. Встав со стальным взглядом, он встряхнул обоими крыльями и поднялся вверх. Его Божественное Око было полностью активировано, чтобы Цзян Чэнь мог осмотреть окрестности.

— Брат Чэнь, где-то рядом злоумышленники?

Хуан-эр была немного удивлена странной реакцией Цзян Чэня и тоже взлетела в небо, оставаясь рядом с ним.

Цзян Чэнь замер на мгновение, пристально изучая окрестности, прежде чем свернуть на юг.

— Там. Вперед.

В нескольких десятках миль капитан Чжан и его люди заняли оборонительную позицию на горной тропе. Напротив них была группа головорезов, весьма грубых и мрачных. Судя по их построению, они собирались ворваться на территорию клана.

<http://tl.rulate.ru/book/27/1226515>